

Кто чем поёт

В. Бианки

Слы-шишь, ка-кая му-зы-ка гре-мит в ле-су?

Слу-шая её, мож-но по-ду-мать, что все зве-ри, пти-цы и на-се-ко-мые ро-ди-лись на свет пев-ца-ми и му-зы-кан-та-ми.

Мо-жет быть, так оно и есть: му-зы-ку ведь все лю-бят, и петь всем хо-чет-ся. Толь-ко не у каж-до-го го-лос есть.

Вот по-слу-шай, чем и как по-ют без-го-ло-дые.

Ля-гуш-ки на о-зе-ре на-ча-ли ещё с но-чи.

На-ду-ли пу-зы-ри за у-ша-ми, вы-су-ну-ли го-ло-вы из во-ды, рты при-от-кры-ли.

«Ква-а-а-а!..» — од-ним ду-хом по-шёл из них воз-дух.

Ус-лы-хал их Аист из де-рев-ни. Об-ра-до-вал-ся.

— Це-лый хор! Бу-дет мне чем по-жи-вить-ся!

И по-ле-тел на о-зе-ро зав-тра-кать.

При-ле-тел и сел на бе-ре-гу. Сел и ду-ма-ет:

«Не-у-же-ли я ху-же ля-гуш-ки? По-ют же они без го-ло-са. Дай—ка и я по-про-бую».

Под-нял длин-ный клюв, за-сту-чал, за-тре-щал од-ной его по-ло-вин-кой о дру-гую — то ти-ше, то гром-че, то ре-же, то ча-ще: тре-щот-ка тре-щит де-ре-вян-ная, да и толь-ко! Так ра-зо-шёл-ся, что и про зав-трак свой за-был.

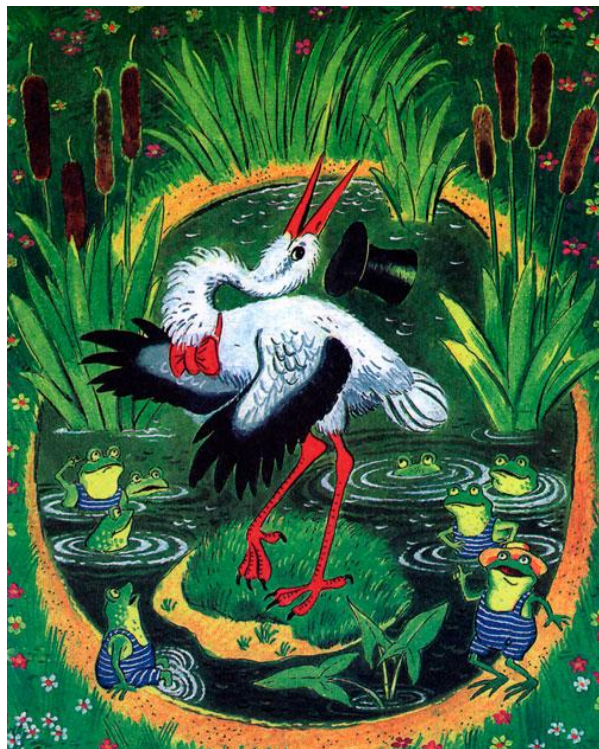
А в ка-мы-шах сто-я-ла Выпь на од-ной но-ге, слу-ша-ла и ду-ма-ла:

«Без-го-ло-са-я я цап-ля! Да ведь и Аист — не пев-чая птич-ка, а вон ка-кую пес-ню на-и-гры-ва-ет».

И при-ду-ма-ла:

«Дай—ка на во-де сы-гра-ю!»

Су-ну-ла в о-зе-ро клюв, на-бра-ла пол-ный во-ды да как ду-нет в клюв!

По-шёл по о-зе-ру гром-кий гул:

«Прумб—бу—бу—бумм!..» — слов-но бык про-ре-вел.

«Вот так пес-ня! — по-ду-мал Дя-тел,
ус-лы-хав Выпь из ле-су.

— Ин-стру-мент—то у ме-ня най-дёт-ся:
чем де-ре-во не ба-ра-бан, а нос мой
чем не па-лоч-ка?»

Хвос-том он у-пёр-ся, на-зад от-ки-нул-ся,
раз-мах-нул-ся го-ло-вой — как за-
дол-бит но-сом по су-ку!

Точь—в—точь ба-ра-бан-ная дробь.

Вы-лез из—под ко-ры Жук с пре-длин-
ны-ми у-са-ми.

За-кру-тил, за-кру-тил го-ло-вой, за-
скри-пе-ла его жёс-ткая шея — то-нень-кий—то-нень-кий
писк по-слы-шал-ся.

Пи-щит усач, а всё на-прас-но: ни-кто его пис-ка не слы-шит.

Шею на-тру-дил — за-то сам сво-ей пес-нею до-во-лен.

А вни-зу, под де-ре-вом, из гнез-да вы-лез Шмель и по-ле-тел
петь на лу-жок.

Во-круг цвет-ка на луж-ку кру-жит, жуж-жит жил-ко-ва-ты-ми
жёст-ки-ми кры-лыш-ка-ми, слов-но стру-на гу-дит.

Раз-бу-ди-ла шме-ли-ная пес-ня зе-лё-ну-ю Са-ран-чу в тра-ве.

Ста-ла Са-ран-ча скри-поч-ки на-ла-жи-вать. Скри-поч-ки у
неё на кры-лыш-ках, а вмес-то смыч-ков — длин-ные зад-ние
лап-ки ко-лен-ка-ми на-зад. На кры-льях — за-зуб-рин-ка, а на
нож-ках за-це-поч-ки.

Трёт се-бя Са-ран-ча нож-ка-ми по бо-кам, за-зуб-рин-ка-ми за
за-це-поч-ки за-де-ва-ет — стре-ко-чет.

Са-ран-чи на лу-гу мно-го: це-лый струн-ный ор-кестр.

«Эх, — ду-ма-ет дол-го-но-сый Бе-кас под коч-кой, — на-до и мне спеть! Толь-ко вот чем? Гор-ло у ме-ня не го-дит-ся, нос не го-дит-ся, шея не го-дит-ся, кры-лыш-ки не го-дят-ся, лап-ки не го-дят-ся... Эх! Бы-ла не бы-ла, — по-ле-чу, не смол-чу, чем—ни-будь да за-кри-чу!»

Вы-ско-чил из—под коч-ки, взвил-ся, за-ле-тел под са-мые об-ла-ка. Хвост ра-скрыл ве-е-ром, вы-пря-мил кры-лыш-ки, пе-ре-вер-нул-ся но-сом к зем-ле и по-нёс-ся вниз, пе-ре-во-ра-чи-ва-ясь с бо-ку на бок, как бро-шен-ная с вы-со-ты до-щеч-ка. Го-ло-вой воз-дух рас-се-ка-ет, а в хвос-те у не-го тон-кие, уз-кие пё-рыш-ки веет-ром пе-ре-би-рает.

И слыш-но с зем-ли: буд-то в вы-ши-не ба-ра-шек за-пел, за-бле-ял.

А это Бе-кас.

От-га-дай, чем он по-ёт?

Хвос-том!

